

доступном для взломщика с внешней стороны помещения; отсутствие следов взлома, которые обязательно должны были быть при данном способе взлома; отсутствие иных следов, которые обязательно должны были бы быть при данном способе проникновения в хранилище, в частности отсутствие следов ног на снегу около пролома, сделанного в наружной стене хранилища, следов на пыли, покрывающей раму и подоконник взломанного окна, и т. д.; наличие на взломанном объекте повреждений, не позволяющих совершать действия, якобы учиненные преступником, например размеры пролома не позволяют проникнуть в него или проташить через него предмет, аналогичный предмету, о хищении которого заявлено.

Кроме перечисленных обстоятельств при осмотре места происшествия могут быть обнаружены и другие, которые позволяют предположить инсценировку кражи со взломом. Это следы, указывающие на искусственное облегчение совершения взлома, например отсутствие на винтовой нарезке запора, якобы вырванного при взломе, частиц древесины, что свидетельствует о вывертывании, а не вырывании винта. На возможную инсценировку кражи указывает и наличие на объекте взлома ничем не вызванных повреждений, обнаружение на месте происшествия излишнего беспорядка (бесцельное разбрасывание и порча товаров, бессмысленные разрушения и т. д.).

Поступила в редколлегию 04.01.83.

Г. А. Матусовский, д-р юрид. наук

Харьков

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛАТЕНТНЫХ ХИЩЕНИЙ

Криминологические исследования показывают, что не все хищения государственного и общественного имущества, совершенные путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением¹, своевременно выявляются [2, с. 3; 5, с. 256]. В связи с этим борьба со скрытыми (латентными) хищениями весьма актуальна и их выявление² составляет важную задачу правоохранительных и контролирующих органов.

Совместные исследования криминологов и криминалистов НРБ, ГДР, ПНР и СССР, в которых участвовали и сотрудники

¹ В дальнейшем, если иное не оговорено, — хищения.

² Понятию «выявление хищений» придается тот смысл, что оно отражает более активное начало в обнаружении преступлений, свойственное криминалистике, рекомендации которой целесообразно применять как в сфере уголовного судопроизводства, так и в деятельности органов прокуратуры, БХСС, КРУ, предшествующей возбуждению уголовного дела [15, с. 111].

кафедры криминалистики Харьковского юридического института и Харьковского института радиоэлектроники [8; 9; 17, с. 21], позволили сформулировать ряд теоретических положений, практических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование практики раннего и полного выявления и расследования латентных хищений.

Исходным здесь являлось выяснение сущности криминалистической характеристики преступлений, в частности хищений.

Определение криминалистической характеристики преступления и ее элементов, несмотря на некоторые расхождения в литературе, все же не содержит существенных противоречий и общий их смысл сводится к тому, что данное понятие отражает те стороны преступлений (определенного вида и группы), которые необходимо учитывать в целях их выявления, полного, всестороннего и объективного расследования путем применения криминалистических методов, приемов и средств с учетом их уголовно-правовой и криминологической характеристик. Отметим, что при разработке системы элементов криминалистической характеристики преступлений основное внимание уделяется их номенклатуре и в то же время недостаточно анализируются закономерные связи между ними, на что уже указывалось в литературе [12, с. 56—57; 13, с. 20]. Большой интерес в этом отношении представляет положение о необходимости исследовать взаимосвязь элементов преступления, характеристика которой в криминологическом (и криминалистическом) аспекте раскрывает не юридическую конструкцию, а фактический механизм акта преступного поведения [6, с. 54—55]. Несомненно, что при исследовании криминалистической характеристики и построении ее модели прежде всего необходимо определить систему взаимосвязанных элементов. В литературе предлагается перечень таких элементов, не совпадающий у ряда авторов и носящий в некоторых случаях произвольный характер в результате включения в рассматриваемую систему элементов, лежащих за пределами самого события преступления. В этой связи вряд ли правильно включать в число элементов криминалистической характеристики такие, например, как следственные ситуации, поскольку этот элемент характеризует обстановку, складывающуюся в связи с расследованием преступления, т. е. обстановку, лежащую за его пределами. Иное дело, что в процессе совершения преступления и на момент его окончания складываются различные криминальные ситуации, характеризующие этапы развития преступной деятельности. Однако и это не дает оснований рассматривать их как элементы криминалистической характеристики в общепринятом смысле.

Для устранения отмеченных неточностей в понимании сущности криминалистической характеристики преступлений и ее элементов необходимо исходить из концепции единства и различия двух взаимосвязанных объектов исследования: «преступ-

ления» и «расследования преступления». В рамках первого из них складывается криминалистическая характеристика.

Построение объективной, действенной модели криминалистической характеристики хищений зависит от правильного учета рассмотренных положений, а также уголовно-правовой и криминологической характеристик этих преступлений и их классификаций. Как отмечается, «в основе системы частных криминалистических методик (но не разновидностей) должна лежать уголовно-правовая квалификация преступлений» [1, с. 197], определяющая содержание предмета доказывания, круг подлежащих доказыванию обстоятельств в зависимости от расследования той или иной группы преступлений.

В этом отношении представляет интерес положение, согласно которому достижение криминологических и криминалистических целей предопределяет потребность выделения специальных критериев уголовно-правовой типологии преступлений, обеспечивающих решение вопросов теоретико-прикладного характера [10, с. 63] и, в частности, построения классификации криминалистических методик расследования отдельных видов и определенных групп преступлений. Рассмотрение вопроса криминалистической классификации преступлений приводит к выводу, что уголовно-правовая классификация преступлений «является обоснованной и необходимой» и «пригодна в некоторой своей части и для решения ряда криминалистических задач» [11, с. 91].

В настоящее время наблюдается тенденция к переходу от практики разработки частных методик расследования отдельных видов преступлений, базирующейся на указанной основе, к расширению и углублению разработки методик по расследованию определенных групп преступлений, объединяемых сходством их криминалистических характеристик [16, с. 103—104]. В криминалистическом исследовании хищений в значительной степени используются данные криминологии, в частности, относящиеся к классификации структуры хищений, совершаемых должностными и материально-ответственными лицами, с учетом особенностей отраслей народного хозяйства, формы, способа, предмета, размера, продолжительности и количества эпизодов, удельного веса групповой преступности и рецидива [1, с. 200—201; 5, с. 256].

Изложенное позволяет заключить, что система криминалистической характеристики рассматриваемой формы хищений в основе своей должна строиться применительно к преступлениям, квалифицируемым по ст. 84 УК УССР (ст. 92 УК РСФСР), с дифференциацией и выделением в ней элементов, отражающих специфику определенной группы данного вида преступления в зависимости от особенностей отрасли и вида производства, в которых совершены хищения, примененных при этом способов и других факторов, отражаемых в системе элементов криминалистической характеристики хищений. Такую систему можно

представить в следующем виде: а) непосредственный предмет преступного посягательства (денежные средства; ценные бумаги; материальные ценности в виде сырья, топлива, в том числе продукции, не подлежащей реализации в розничной торговой сети, материалов, полуфабрикатов, готовых изделий (продукции, товаров), их потребительская ценность; б) место, условия и обстановка совершения хищений (отрасль, вид производства либо другой сферы деятельности, производственный участок, характер технологического процесса или операций, системы учета и отчетности, хранения и движения денежных средств и материальных ценностей, документооборота (оформления и движения плановых, проектных, лабораторных, технических, технологических, производственно-хозяйственных, учетных, бухгалтерских, управленческих, статистических и других документов), вид используемой, перерабатываемой, выпускаемой или реализуемой продукции; в) способы приготовления к хищению, совершению и сокрытию его; обстоятельства, обусловившие выбор расхитителями определенных способов хищений; последствия действий расхитителей, проявляющиеся в ходе приготовления, совершения, сокрытия преступления и детерминированные примененными способами хищений, их поведением в быту, общении по службе и т. п.; г) личность расхитителей, их криминогенные нравственные качества и психологические особенности, влияющие на формирование и осуществление преступных целей, создание преступной группы, распределение ролей между соучастниками и т. д.

Практическое значение системы элементов криминалистической характеристики хищения состоит в возможности определять основные направления, в которых протекает процесс формирования признаков (следов) преступления (процесс следообразования), их проявления и проследивать закономерные связи между ними.

Характерно, что предложенные классификации типичных признаков преступлений [1, с. 265; 4, с. 90—100] в целом соответствуют системе основных элементов криминалистической характеристики хищений в силу общности для них системы элементов состава преступления и предмета доказывания по уголовным делам. Типичные признаки хищений представляют собой ту часть содержания криминалистической характеристики, через которую осуществляется познание события преступления, в связи с чем они становятся связующим звеном между этим событием и деятельностью по его выявлению и расследованию.

Рассмотренные положения, касающиеся характеристики хищений, дают возможность перейти к выяснению особенностей латентных хищений, основных их свойств, составляющих основу для разработки модели криминалистической характеристики. Одним из исходных моментов в таком исследовании является определение самого понятия латентных хищений, трактуемое

как преступления, «о которых никогда не становится известно правоохранительным органам и потому не вскрытых и не отраженных в учете, а также и тех, которые становятся известными и отражаются в учете с большим опозданием (не менее года)» [17, с. 11]¹.

Данное понятие в целом отражает сущность латентных хищений и конкретизируется в различных аспектах: криминологическом как совокупность преступлений, не включенных в уголовно-правовую статистику; криминалистическом — как совокупность не обнаруженных и не раскрытых преступлений соответствующими государственными органами; процессуальном — как совокупность преступлений, совершение которых не повлекло юридических последствий: возбуждения и разрешения дела в порядке уголовного судопроизводства, рассмотрения дела в товарищеском суде [14, с. 50—51].

Изучение латентных хищений дает основание рассматривать данную группу преступлений как отличающуюся от других хищений характерологическими особенностями, лежащими в плоскости криминалистического подхода к проблеме. При этом учитывается криминологическая оценка, в соответствии с которой латентная преступность обуславливается теми же причинами, что и все хищения, однако при наличии объективных и субъективных факторов, предопределяющих открытый характер данной совокупности хищений [7, с. 55]. Наряду с этим высказано мнение, что «если обратиться к криминалистической характеристике скрытых хищений, можно увидеть, что они не отличаются от иных хищений» [17, с. 13]. В обоснование приводятся доводы, согласно которым нельзя назвать никаких особенных способов скрытых хищений, свойственных только им, кроме того, что в них чаще всего повторяются такие свойства², как длительность периода совершения хищений; особенности маскировки хищений — участие в этих действиях счетных работников, специалистов-технологов, товароведов и других категорий работников; частое участие представителей различных хозяйственных звеньев; совершение значительными по численности группами лиц [17, с. 13]. Выделяют еще и такие свойства латентных хищений, как ухищренность способов совершения и сокрытия;

¹ Следует иметь в виду, что, по мнению участников исследования проблемы, дать однозначный ответ на вопрос о том, с какого момента преступление может быть отнесено к категории латентных, весьма затруднительно. Каждое посягательство на социалистическое имущество с самого начала его совершения тот или иной период времени остается скрытым от контролирующих и правоохранительных органов, хотя при соответствующих благоприятных условиях оно должно было бы выявляться сразу. Поэтому установление «периода латентности», на наш взгляд, следует рассматривать как один из вариантов, избираемых в исследовании проблемы и необходимых для установления определенных критериев.

² В литературе для обозначения элементов, характеризующих латентные хищения, применяют и другие наименования: черты, факторы.

участие в группе расхитителей должностных и материально-ответственных лиц; высокая доля участия в преступлениях различных категорий счетных работников; участие в группе расхитителей лиц, ранее уже совершавших преступления. Из всего этого, однако, делается вывод, что перечисленные особенности в своей совокупности характерны для скрытых хищений [17, с. 13]. Данное положение требует некоторого уточнения.

Прежде всего названные свойства скрытых хищений не равнозначны по степени отражения в них признаков латентности. В связи с этим из перечисленных свойств целесообразно выделить те, которые являются главными, существенными и необходимыми для характеристики латентных хищений. В этом смысле на первый план следует выдвинуть такое свойство, как длительность периода совершения хищений, не вскрытых и не отраженных в учете, а также тех, которые стали известными и отражены в учете несвоевременно. Данное свойство, определяющее сущность латентных хищений, является главным и необходимым и представляет собой ту грань, которая отделяет их от хищений, выявляемых своевременно.

Другое существенное свойство латентных хищений характеризуется факторами, прямо или косвенно содействующими скрытому характеру хищений. К таким факторам субъективного порядка относятся избрание и применение расхитителями соответствующих способов сокрытия преступления, поскольку это прямо способствует длительности периода хищения. Названное свойство в значительной степени проявляется в признаках, которые могут указывать на меры по сокрытию, предпринимаемые расхитителями, и тем самым дать основание для выдвижения версии о делящемся хищении.

К факторам объективного характера, затрудняющим раскрытие хищений, относятся наличие существенных изменений и усложнений технологического процесса производства, увеличение и усложнение финансовых связей и т. п. В этих условиях расхитители, приспособляясь к совершенствующемуся характеру производства, в свою очередь видоизменяют способы хищения и прежде всего приемы их сокрытия [8, с. 55], в результате чего возможно проявление ранее неизвестных признаков преступления, отражающееся на криминалистической характеристике.

Исследование латентных хищений показывает, что значительная часть применяемых расхитителями способов преступления сама по себе содержит элементы сокрытия. Однако степень результативности сокрытия хищений зависит от ряда факторов, не всегда учитываемых расхитителями, вследствие чего маскировочные меры не достигают целей. Характерно, что «три четверти должностных хищений маскируются чаще всего путем подлогов, сокрытия или уничтожения документов...» [5, с. 257]. Очевидно, что такие способы сокрытия,

как правило, не создают для контролирующих и правоохранительных органов большой сложности в выявлении признаков хищения.

Теоретический аспект исследования криминалистической характеристики хищений предопределяет выяснение реальности практического приложения полученных научных результатов. В этой связи разработка проблемы латентных хищений в рассматриваемом плане открывает определенные возможности благодаря использованию экономико-математических методов, реагирующих на ранее не учитывавшиеся признаки этих преступлений и позволяющих распознавать рассогласование технико-экономических показателей [9].

Список литературы: 1. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики: В 3-х т. — М.: РИО Академии МВД СССР, 1979. — Т. 3. 408 с. 2. *Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов:* Сб. науч. тр./Всесоюз. ин-т Прокуратуры СССР. — М., 1977. — 228 с. 3. *Выявление скрытых хищений:* Сб. науч. тр./Всесоюз. ин-т Прокуратуры СССР. М., 1980. — 216 с. 4. *Густов Г. А., Танасевич В. Г.* Признаки хищений социалистической собственности. — В кн.: Вопросы совершенствования предварительного следствия: Сб. ст./Ин-т усовершенствования следственных работников. Л., 1971, с. 87—102. 5. *Криминология.* — М.: Юрид. лит., 1979. — 304 с. 6. *Кудрявцев В. Н.* Взаимосвязь элементов преступления. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1976, вып. 25, с. 54—66. 7. *Куранова Э. Д., Шрага И. Л.* Актуальные проблемы латентных хищений. — В кн.: Выявление скрытых хищений: Сб. науч. тр./Всесоюз. ин-т Прокуратуры СССР, Горьк. ВШ МВД СССР. М., 1981, с. 54—68. 8. *Матусовский Г. А., Суетнов В. П.* Вопросы выявления хищений социалистического имущества. — В кн.: Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов: Сб. науч. тр./Всесоюз. ин-т Прокуратуры СССР, М., 1976, с. 38—40. 9. *Матусовский Г. А., Бодянский Е. В., Плис И. П.* Вопросы выявления признаков латентных хищений с помощью математических моделей. — В кн.: Выявление скрытых хищений: Сб. науч. тр./Всесоюз. ин-т Прокуратуры СССР, Горьк. ВШ МВД СССР, М., 1981, с. 71—75. 10. *Образцов В. А., Ястребов В. Б.* О комплексном подходе к проблемам борьбы с преступлениями, совершаемыми в народном хозяйстве. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1978, вып. 29, с. 56—66. 11. *Образцов В. А.* О криминалистической классификации преступлений. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1980, вып. 32, с. 90—98. 12. *Селиванов Н. А.* Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования. — Соц. законность, 1977, № 2, с. 56—59. 13. *Селиванов Н. А.* Состояние и перспективы исследования проблем борьбы с правонарушениями. — Соц. законность, 1982, № 4, с. 18—20. 14. *Танасевич В. Г., Шрага И. Л., Орлов Я. В.* Проблема выявления хищений социалистического имущества. — Вопросы борьбы с преступностью, 1975, вып. 23, с. 47—63. 15. *Танасевич В. Г.* О предмете советской криминалистики (в порядке обсуждения). — Вопросы борьбы с преступностью, 1976, вып. 24, с. 108—130. 16. *Танасевич В. Г., Образцов В. А.* О криминалистической характеристике преступлений. — Вопросы борьбы с преступностью, 1976, вып. 25, с. 94—104. 17. *Танасевич В. Г.* К итогам совместного исследования проблемы «Выявление скрытых хищений средствами экономического анализа, а также путем совершенствования деятельности контрольно-ревизионных аппаратов». — В кн.: Выявление скрытых хищений: Сб. науч. ст./Всесоюз. ин-т Прокуратуры СССР. М., 1980, с. 8—24.